

УДК 339.56.055 (336.63)
DOI: 10.17223/22229388/18/11

Н.С. Кукушкина

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

Раскрыты роль и значение угледобывающей отрасли в структуре топливно-энергетического комплекса. Исследована динамика основных показателей угледобывающей отрасли как в основных добывающих странах, так и в России. Проанализирована динамика мировой торговли углем по данным Международного энергетического агентства. Выявлены основные проблемы угледобывающих организаций России, как на макроэкономическом уровне, так и на уровне хозяйствующих субъектов. Исследованы перспективы развития угольной отрасли России.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, уголь, разведанные запасы, добыча, экспорт, импорт.

В настоящее время ключевыми энерго-ресурсами в России являются нефть и газ. В экспорте энергоресурсов из России нефть и нефтепродукты занимают 80 %, а природный газ – 20 %. Согласно Перспективам и стратегическим инициативам развития топливно-энергетического комплекса, являющихся частью Энергетической стратегии России на период до 2030 г. [1]. Россия обладает одним из крупнейших в мире минерально-сырьевым потенциалом, являющимся основой гарантированного обеспечения экономической и энергетической безопасности страны, удовлетворения текущих и перспективных потребностей экономики России в углеводородном сырье и угле. Несмотря на то, что Россия обладает значительными ресурсами нефти, начальные запасы нефти уже выработаны более чем на 50 %. При этом постоянно увеличивается доля трудноизвлекаемых запасов, а вновь подготавливаемые запасы часто сосредоточены в средних и мелких месторождениях и являются в значительной части трудноизвлекаемыми.

Структура запасов газа в России более благоприятная, чем структура запасов нефти, однако также имеется тенденция к увеличению доли сложных и трудноизвлекаемых запасов. Проблемы их освоения связаны с сокращением находящихся в промышленной разработке высокопродуктивных, залегающих на небольших глубинах запасов, сложными природно-климатическими условиями и удаленностью будущих крупных центров добычи газа от сложившихся центров развития газовой промышленности (Восточная

Сибирь, Дальний Восток, полуостров Ямал, континентальный шельф арктических морей). Запасы газа базовых разрабатываемых месторождений Западной Сибири – основного газодобывающего региона страны – выработаны на 65–75 % и перешли в стадию активно падающей добычи.

Наряду с этим происходит повышение роли угля в топливно-энергетическом балансе России. Россия располагает значительными ресурсами угля – более 4000 млрд т. Преобладающую долю ресурсов составляет энергетический уголь – 3641,9 млрд т (89 %) и только 445,6 млрд т (11 %) – коксующийся уголь. Основная доля угольных ресурсов сосредоточена в Сибири (64 %) и на Дальнем Востоке (30 %), в европейской части России и на Урале (6 %). При этом наиболее низкая себестоимость добычи – у месторождений Восточной Сибири, а самая высокая – в северных регионах европейской части. На текущий момент крупнейшими угольными бассейнами нашей страны являются Тунгусский (предполагаемые запасы – 2 299 млрд т) и Ленский (предполагаемые запасы – 1 647 млрд т). Впрочем, данные месторождения находятся далеко от освоенных районов, а их разработка требует больших затрат из-за вечной мерзлоты. Положительной тенденцией в угольной отрасли является и возобновление после длительного перерыва ввода новых мощностей по добыче угля главным образом в Кузнецком бассейне. Достигнутый уровень добычи угля в целом удовлетворяет потребности экономики и населения страны в данном виде топлива.

Электроэнергетика – основной потребитель угля. По разведанным (доказанным) запасам угля Россия занимает третье место в мире после США и Китая. При этом на территории страны расположено 30 % мировых запасов угля. Россия удерживает шестое место по объемам ежегодной добычи (более 5 % мировой добычи) и обеспечивает около 10 % мировой торговли энергетическим углем.

Таблица 1. Мировое производство угля [2] (млн т)

Уголь	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Энергетический	5 900,60	6 203,10	6 147,20
Коксующийся	976,10	1 037,60	1 064,80
Бурый	887,20	834,70	810,50
Всего	7 763,90	8 075,40	8 022,50

Всего мировое производство угля по данным Международного энергетического агентства [2] составило в 2014 г. 8 022,5 млн т (табл. 1). Общая мировая добыча угля в 2014 г. сократилась на 52,90 млн т. При этом в 2014 г. производство коксующегося угля достигло нового рекорда в 1 064,8 млн т.

Мировым лидером по добыче угля является Китай, где в 2014 г. добыто 3 747,50 млн т угля. На втором месте по добыче угля в мире находятся

США, где в 2014 г. добыто 916,2 млн т, на третьем месте – Индия (916,20 млн т), на четвертом – Австралия (491,20 млн т), на пятом – Индонезия (470,80 млн т). Россия занимает шестое место по количеству добытого угля (табл. 2).

Таблица 2. Основные страны-производители угля [2] (млн т)

Страна	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Китай	3 532,50	3 843,60	3 747,50
США	932,30	903,70	916,20
Индия	602,90	610,00	668,40
Австралия	430,80	458,90	491,20
Индонезия	444,50	487,70	470,80
Россия	329,40	326,00	334,10
Южная Америка	258,60	256,30	253,20
Германия	197,00	191,00	186,50
Польша	144,10	142,90	137,10
Казахстан	120,50	119,60	115,50
В мире	7 763,90	8 075,50	8 022,50

Экспортная торговля всех видов угля в мире в 2014 г. достигла рекордного уровня в 1 383,6 млн т. В целом за последние три года выявлена положительная динамика экспорта угля (табл. 3).

Таблица 3. Мировая торговля углем [2] (млн т)

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Экспорт энергетического угля	985,00	1 072,20	1 053,80
Экспорт коксующегося угля	282,70	295,90	321,80
Экспорт бурого угля	6,80	6,60	8,00
Импорт энергетического угля	1 031,10	1 102,10	1 125,30
Импорт коксующегося угля	262,5	285,70	293,50
Импорт бурого угля	4,30	3,90	4,90
Общий объем экспорта	1 274,50	1 374,70	1 383,60
Общий объем импорта	1 297,90	1 391,70	1 423,70
Балансирующая статья	23,40	17,00	40,10

Балансирующая статья является разницей между общим объемом импорта угля и общим объемом экспорта угля. Наличие балансирующей статьи вызвано, прежде всего, различными методиками классификации угля, используемыми странами – импортерами и экспортерами угля, которые не являются едиными на глобальной основе. Это также происходит из-за угля, находящегося в транзите, а также расхождений в методиках отчетности стран – импортеров и экспортеров.

Таблица 4. Страны – основные экспортеры угля [2] (млн т)

Страна	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Индонезия	387,4	427,9	410,9
Австралия	301,5	336,1	375,0
Россия	131,7	140,8	155,5
США	114,1	106,7	88,3
Колумбия	83,3	80,2	80,3
Южная Африка	76,0	74,6	76,4
Нидерланды	13,7	31,9	38,7
Канада	34,8	39,1	34,5
Казахстан	32,7	33,8	28,9
В мире	1274,5	1374,7	1383,6

Отметим, что разбивка угля на коксующийся, энергетический и бурый для целей статистики в мировой торговле углем зависит от практики отдельных стран. Например, в Австралии предусмотрено включение нескольких видов угля в коксующийся уголь (мягкий или полумягкий коксующийся уголь). Однако другие страны могут включать в эту статью отчетности о торговле данные об импорте энергетического угля.

Комментируя представленные выше данные, отметим, что для данных 2013 г. и далее Нидерланды приняли сознательное решение учитывать при импортных и экспортных операциях транзитный уголь в пути. Как следствие, возник очень большой рост в импорте и экспорте угля, по сути связанный исключительно с наличием двойного подсчета. Это повлияло на то, что Нидерланды оказались 7-й по величине в мире страной-экспортером угля, которая по своей сути не является таковой по добыче угля.

Общий объем импорта угля в мире составил 1 423,6 млн т в 2014 г., это на 2,3 % больше, чем в 2013 г. (табл. 5). Темпы роста или снижения импорта угля по всему миру в 2014 г. были весьма умеренными. Исключениями стали Индия, где импорт увеличился на 50,6 млн т (26 %) по сравнению с 2013 г., и Народная Республика Китай, где уменьшение импорта угля в 2014 г. произошло на 35,6 млн т.

Общий объем импорта угля в странах, входящих в ОЭСР Азии и Океании и не входящих в ОЭСР Азии Океании (в том числе Китай), вместе взятых, достиг 1 016,4 млн т, или 71,4 % от всего импорта в 2014 г. Это был также первый год, когда импорт угля в этом регионе превысил 1 млрд т. В целом за последние два года, несмотря на нестабильную экономическую ситуацию в мире, присутствует тенденция роста импорта и экспорта угля.

Таблица 5. Страны – основные импортеры угля [2] (млн т)

Страна	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Китай	288,8	327,2	291,6
Индия	164,2	188,8	239,4
Япония	183,9	195,6	187,7
Корея	124,3	126,5	130,9
Китайский Тайбэй	64,6	66,0	67,1
Германия	49,0	54,3	57,0
Нидерланды	24,4	46,7	54,7
Великобритания	44,8	49,4	40,6
Турция	29,2	26,6	29,8
Россия	30,3	29,4	25,3
ОЭСР ¹ всего	616,3	646,6	645,5
Всего не ОЭСР	681,7	745,2	778,1
В мире	1 298,0	1 391,8	1 423,6

Современное состояние российской угольной промышленности охарактеризовано в Распоряжении Правительства РФ от 21.06.2014 г. № 1099-р

¹ ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития.

«Об утверждении программы развития угольной промышленности России на период до 2030 года» [3]. В соответствии с ним угольная промышленность, обладая значительными разведанными и прогнозными запасами угля, имеет все возможности для эффективного их извлечения и использования в целях стабильного обеспечения внутренних потребностей в угольной продукции и развития экспортных поставок.

Угольная отрасль одна из первых в топливно-энергетическом комплексе России после проведенных структурных преобразований полностью адаптирована к рынку, производство и реализация продукции отрасли осуществляются частными предприятиями в условиях рыночного ценообразования, финансирование инвестиционных проектов осуществляется за счет собственных и привлеченных средств (около одной трети общего объема инвестиций).

В настоящее время завершается реализация комплекса мер по реструктуризации угольной промышленности России. В период с 1992 по 2013 г. было закрыто 188 шахт и 15 разрезов, ликвидировано более 5 000 км горных выработок, снесено 14 727 тыс. м² зданий и сооружений, рекультивировано 5 627,7 тыс. га нарушенных земель, построено 53 водоотливных комплекса и 10 очистных сооружений шахтных вод, отремонтировано 36 объектов, пострадавших от ведения горных работ, переселено из ветхого аварийного жилья 34,4 тыс. семей, реконструировано и построено 747 объектов социальной инфраструктуры.

Угольная промышленность России в настоящее время представлена 86 шахтами и 129 разрезами, четвертая часть из которых введена после

2000 г. Новые предприятия оснащены высокопроизводительной техникой и используют самые современные технологии угледобычи. В отрасли растет производительность труда, идет концентрация производства, более 70 % угледобычи сегодня обеспечивают шахты и разрезы со среднегодовой мощностью соответственно 1,6 и 3 млн т.

Добыча угля в России осуществляется в 7 федеральных округах, 25 субъектах РФ и 85 муниципальных образованиях, из которых 58 являются углепромышленными территориями на базе градообразующих угольных предприятий. Уголь добывается в Южном, Северо-Западном, Центральном, Уральском, Приволжском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

Несмотря на сложную ситуацию на мировых рынках угля и в целом на достаточно сложный год для России, объемы добычи и поставки угля в 2014 г. выросли по сравнению с 2013 г. (табл. 6).

Таблица 6. Основные статистические показатели об угле в РФ [4] (тыс. т)

Показатели	2013 г.	2014 г.	В сравнении с прошлым годом	
			+/-	%
Добыча угля (всего)	350 009,0	357 218,1	7 209,1	102,06
Общая поставка российского угля	321 229,0	323 978,0	2 749,0	100,86
В том числе на экспорт	141 600,0	151 880,2	10 280,2	107,26

Более того, динамика объемов добычи и реализации угля, в том числе на экспорт, превышает прогнозируемые Минэкономразвития России показатели.

Таблица 7. Динамика добычи и экспорта угля по данным Минэкономразвития России (млн т)

Наименование	Прогноз от 2012 г. [5]				Прогноз от 2013 г. [6]				Прогноз от 2014 г. [7]			
	Факт 2011	2013	2014	2015	Факт 2012	2014	2015	2016	Факт 2013	2015	2016	2017
Добыча угля	333,8	345	346	350	356,4	356	356	357	351,2	355	360	365
Экспорт угля	110,8	121	121	122	130,4	136,5	137	137	140,8	147	148	150

Таблица 8. Крупнейшие угольные компании России [4] (млн т)

Наименование:	2012 г.	2013 г.
ОАО «СУЭК»	97,5	96,5
ОАО «УК «Кузбассразрезуголь»	45,4	43,9
ОАО «ХК «СДС-Уголь»	25	25,7
ООО «Компания «Востсибуголь»	16,8	15,7
ОАО «УК «Южный Кузбасс»	14,1	15,1
ОАО «ОУК «Южкузбассуголь»	10,8	12,5
ОАО «Воркутауголь»	9,6	12,1
ОАО «Кузбасская ТК»	8,7	10,1
ОАО «ХК «Якутуголь»	10	10

Анализ представленных в табл. 7 данных показывает, что фактические показатели из года в год превышают прогнозируемые ожидания. При этом Минэкономразвития России ежегодно планирует темпы роста показателей добычи и экспорта угля.

В связи с продолжающимся ростом спроса на уголь на внешнем рынке ожидается, что добыча угля к 2017 г. увеличится до 365 млн т. При этом Минэкономразвития России в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 гг. [7], представил прогноз динамики развития угольной отрасли на период 2015–2017 гг. в двух вариантах. Второй вариант является более

оптимистичным. В таблице приведены данные прогноза по первому варианту.

По мнению Минэкономразвития России росту добычи угля поспособствуют установленные Федеральным законом № 167-ФЗ от 30.09.2013 г. «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части стимулирования реализации региональных инвестиционных проектов на территориях Дальневосточного федерального округа и отдельных субъектов Российской Федерации» льготные налоговые условия для высокотехнологичных проектов, реализуемых на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, а также увеличение темпов модернизации производства.

Большинство крупнейших угольных компаний России находится в Кузбассе. Кузнецкий угольный бассейн (Кузбасс) – один из крупнейших в мире угольных бассейнов. Общие геологические запасы угля оцениваются в 319 млрд т. На сегодняшний день в Кузбассе добывается более 55 % всего каменного угля России, а также около 80 % всех коксующихся углей [4] (табл. 8).

В бассейне функционируют 58 шахт и 38 угольных разрезов. Более 30 % угля добывается на разрезах; кроме этого, в Кузбассе действуют три шахты, в которых добыча ведется гидравлическим методом. Мощность угольных пластов колеблется в пределах от 1,5 до 4 м. Шахты относительно неглубокие, средняя глубина составляет 200 м. Средняя мощность разрабатываемых пластов – 2,1 м. Качество угля в Кузнецком бассейне разное. На глубине залегают угли более высокого качества, а ближе к поверхности в составе углей повышается содержание влаги и золы. Для улучшения качества добытого угля в Кузбассе действуют 25 обогатительных фабрик, около 40–45 % добытого угля используется для коксования.

Лидером российской угольной отрасли является «Сибирская угольная энергетическая компания» (СУЭК). По итогам 2013 г. предприятиями, входящими в структуру СУЭК, было добыто 96,5 млн т угля, что составило 27,4 % от общего количества добытого угля в России. СУЭК обеспечивает примерно 27,5 % всей добычи российского угля в 2014 г. (98,9 млн т), около 27 % (40,5 млн т) экспорта российского угля и 5 % мирового экспорта угля. Согласно данным, размещенным на официальном сайте компании [5], СУЭК обладает самыми большими разведанными запасами угля в РФ – 5,6 млрд т. Это пятый показатель среди всех угольных компаний мира. В общем объеме добыча угля открытым и подземным способом составляет 68 и 32% соответственно. В структуру компании входят 17 угольных разрезов и 12 шахт. Угледобывающие предпри-

ятия СУЭК находятся в 7 регионах Российской Федерации.

Количество неблагоприятных факторов для угледобывающей промышленности РФ велико: высокие расходы на транспортировку угля по территории России, удорожание оборудования из-за девальвации рубля, сложности с привлечением инвестиций в условиях санкций, падение спроса и цен на уголь на мировых рынках. Поэтому для угольных предприятий жизненно важной задачей становится снижение издержек при добыче и транспортировке сырья, а также развитие технологий по обогащению и переработке угля.

Основным вызовом развитию угольной промышленности России в настоящее время является превышение предложения угля над спросом, приведшее к долговременному снижению цен на внешних угольных рынках. Главные негативные тенденции 2014 г., такие как ввод санкций со стороны Запада и падение цен на нефть, отразились и на угольной отрасли России. Впрочем, эти факторы оказали лишь косвенное влияние, а падение курса рубля и вовсе сыграло на руку компаниям-экспортерам. Спасением для угольной отрасли стала девальвация рубля в конце 2014 г., что позволило получать дополнительные доходы предприятиям-экспортерам, так как валютная выручка в рублевом эквиваленте выросла почти в два раза. Но даже это – слабое утешение на фоне прогнозируемого падения спроса на уголь на мировых рынках и соответственно снижения цены на него.

Проблемы на внутреннем рынке России сократили объем внутреннего потребления угля. Таким образом, экспорт превратился в единственную возможность сохранения добычи на текущем уровне. Угольщики наращивают объемы поставок угля на внешние рынки, даже несмотря на неблагоприятную ценовую конъюнктуру на мировых рынках. В противном случае долю России в данном сегменте мирового рынка могут занять прямые конкуренты.

С учетом того, что на рынках Европы не ожидается роста в связи с низкими темпами роста экономики, угольные компании России переориентируют свои поставки на рынки Азии. В противовес европейскому потребителю идет увеличение экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Крупные угольные компании ставят задачу выхода или расширения присутствия на рынках Китая, Японии, Южной Кореи и Тайваня. Кроме того, прорабатываются вопросы поставок угля в Индию. В 2014 г. впервые за последние годы объемы экспортных отправок российского угля в страны Азиатско-Тихоокеанского региона превысили отгрузки в европейском направлении. Однако Азия тоже не в полной мере оправдывает надежды российских угольщиков. Ряд экономик стагнирует, как отмечалось выше, даже Китай замедляет темпы роста. Еще недавно игроки рынка ожидали, что Китай, Индия, Япония и Корея

удвоят объемы импорта угля в течение ближайших пяти лет. Но данные надежды не оправдали себя.

Если говорить о внутреннем спросе, то в целом ситуация пока внушает некоторый пессимизм: ближайшие 2–3 года, по прогнозам аналитиков, станут нелегкими для российской угольной отрасли. Планируемая газификация ряда регионов, в частности Приморья, станет причиной падения спроса на это сырье на внутреннем рынке. И единственным выходом для угольных компаний по-прежнему останется увеличение добычи и экспорт сырья за рубеж. Добыча и экспорт угля – очень важная составляющая экономики России. Преимуществом российских угольных компаний является низкая себестоимость этого ресурса, что связано с неглубокими залежами угольных пластов (2/3 российского угля добывается открытым способом). Несмотря на это, в ближайшие годы отрасль ждет нелегкие времена.

И хотя спрос на российский уголь очень высок, имеются проблемы, из-за которых повышается себестоимость топлива. Основной проблемой угледобывающих компаний РФ являются чрезвычайно дорогая логистика, высокие расходы на транспортировку сырья по территории России. В 2014 г. половину от экспортной стоимости тонны угля составляли транспортные расходы. Угольным предприятиям приходилось тратить значительную часть от экспортной цены за тонну угля на транспортировку до дальневосточных портов, через которые сырье поставляется в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. А ведь это далеко не единственная статья расходов угледобывающих предприятий.

До 2/3 угля на территории России добывается в Кузбассе. Угледобыча Кузбасса оказывается в особо неприятном положении. Кузбасс отдален от портов Балтийского и Черного морей в среднем на 4500–5000 км, от тихоокеанских портов – на 6000 км. Это огромное расстояние. По данным департамента ТЭК администрации Кемеровской области, транспортные издержки по доставке угля достигают 35–40 % конечной цены.

Если мировые цены на уголь продолжают снижение, место России на рынке начнут занимать конкуренты с существенно меньшим транспортным плечом, получающие льготы на перевозку от государства: Австралия, Индонезия, Колумбия и ЮАР. Причиной колебания на мировых рынках цены на уголь является и возможность наращивания объема добычи угля основными конкурентами России. К примеру, Австралия также неоднократно декларировала планы по росту добычи в 2–2,5 раза. Большинство экспертов отмечает рост потенциала Австралии, где мощность угольных экспортных портов в 2014 г. достигла более 400 млн т. Монголия презентует на международных саммитах проекты, в случае реализации ко-

торых она сможет войти в первую пятерку мировых поставщиков угля и кокса. Дешевый уголь из Америки не только потеснил других поставщиков, будучи конкурентным по цене, но в немалой степени повлиял и на газовый рынок, вынудив сократить поставки российского газа. При этом Америка отгружает уголь и в Юго-Восточную Азию, куда раньше никогда его не поставляла.

Расстояния, которые преодолевает российский уголь по железной дороге, – одни из самых протяженных в мире, а если говорить об экспорте – самые протяженные. При этом основные наши конкуренты (Австралия, ЮАР, Южная Америка, Индонезия) осуществляют экспортные поставки по воде. В Австралии, например, наиболее удаленная от порта точка добычи угля находится максимум за 300 км. Изменить это положение невозможно, и даже ввод в эксплуатацию восточно-сибирских и якутских месторождений не сможет существенно изменить географию российского углепрома. Из-за чего российская угольная отрасль является специфической, в структуре затрат которой транспортная составляющая весьма высока. Серьезное влияние на структуру, спрос, возможности производства и реализацию продукции оказывает рост железнодорожных тарифов.

Чтобы «удержаться на плаву», российским угольным компаниям необходимо в обязательном порядке сократить расходы не только на транспортировку угля, но и на его добычу. И это логично, так как в России снизился спрос на уголь как со стороны металлургов, так и со стороны энергетиков. Вслед за этим последовало резкое падение цен, что вызвало у большинства предприятий острую необходимость сокращения инвестиционных программ и производственных издержек. Угольным предприятиям России приходится отказываться от долгосрочных инвестиционных программ. Кризис в металлургии, одном из главных потребителей угля, вызвал рост неплатежей за поставляемый уголь. Увеличился дефицит доступных кредитных ресурсов.

Также очень важно развивать технологии по обогащению и переработке сырья, чтобы поставлять на рынок более дорогие марки угля. В России наблюдается низкий уровень использования угля в электроэнергетике. В России доля в производстве электроэнергии угля составляет 26 %. В США доля угля в производстве электричества составляет 50 %, в Китае – 75 %, в Японии, стране, которая уголь не добывает, – 25 %. Сложности с переходом энергетики на уголь объясняются низкой долей переработки угля. Обогащение энергетических углей в целом по стране составляет около 10–15 %, а в Кузбассе доходит до 25 %. При этом внедрение систем обогащения угля требует значительных инвестиций, что в период общей стагнации на мировых рынках и в

частности на внутреннем рынке практически невозможно для частных компаний.

Экстенсивный путь развития угольной промышленности практически исчерпал себя, на смену количественным показателям роста должны прийти качественные показатели. Мощный резерв отрасли на внутреннем рынке угля – это улучшение качества угольной продукции, создание товаров с высокой добавленной стоимостью, начиная от стопроцентного обогащения угля до его комплексной переработки. Цена обогащенного угля в два раза выше, чем цена на рядовой уголь. Одним из самых перспективных направлений развития угольной отрасли является углехимия. От одного продукта в угольной отрасли можно произвести 130 видов химических полупродуктов и более 5 тыс. видов продукции смежных отраслей. При этом цена таких продуктов значительно возрастает.

Основные проблемы в угольной отрасли обозначены в Перспективах и стратегических инициативах развития топливно-энергетического комплекса в рамках Энергетической стратегии России на период до 2030 г. [1]. К указанным проблемам угольной промышленности относятся:

- сокращение внутреннего спроса на энергетический уголь;
- зависимость предприятий отрасли от величины экспортных доходов;
- высокая доля затрат на транспортную составляющую в цене угольной продукции;
- недостаточные темпы обновления основных производственных фондов, высокий уровень износа оборудования и недостаточность средств на его модернизацию;
- низкое по отношению к мировому уровню качество угольной продукции;
- недостаточность инвестиционных средств для реализации масштабных инфраструктурных проектов по развитию ресурсно-производственного потенциала угольной промышленности;
- недостаточный инновационный потенциал угольной промышленности, слабое развитие российского угольного машиностроения и вызванная этим усиливающаяся зависимость отрасли от импорта технологий и оборудования;
- сохранение высокого уровня социальной напряженности в угледобывающих регионах, обусловленного низкой занятостью населения, дефицитом и низким качеством социальных услуг, а также высоким уровнем травматизма в отрасли и общим экологическим неблагополучием;
- нарастающий дефицит квалифицированных трудовых кадров.

Большинство из означенных проблем невозможно решить в краткосрочной перспективе, а также посредством частного капитала без активного участия государства.

Далее рассмотрим проблемы угледобывающих организаций России на уровне хозяйствующих субъектов.

Угольная отрасль России не ограничивается проблемами на макроэкономическом уровне. Специфика деятельности добывающих предприятий заключается в длительном поэтапном процессе освоения природных ресурсов, как правило, начинающемся с разведки полезных ископаемых и заканчивающемся выполнением ликвидационных обязательств, рекультивацией нарушенных земель. Разнообразие и длительность процессов освоения природных ресурсов в рамках хозяйствующего субъекта влечет за собой существенные риски отклонений при моделировании и прогнозировании финансовых показателей от фактически полученных результатов.

От качества показателей, характеризующих финансовое состояние угледобывающей организации и основанных на данных бухгалтерской (финансовой) отчетности, зависит своевременность реагирования на постоянно меняющуюся конъюнктуру рынка угольной продукции, а также на характер принимаемых решений в отношении инвестиционной политики. В рамках хозяйствующих субъектов своевременное представление качественной информации и показателей для управленческого звена организации (внутренних пользователей – руководителей) является основной задачей управленческого учёта с целью оперативного представления информации о том, в каком состоянии находится предприятие, как необходимо распределить имеющиеся ресурсы, чтобы повысить эффективность деятельности [9]. Вот почему для предприятий угледобывающей отрасли необходим детальный инструментарий по моделированию финансовых показателей на долгосрочную перспективу, учитывающий все этапы длительного процесса освоения природных ресурсов.

В настоящее время для целей формирования финансовых показателей и моделирования финансового состояния в целом добывающих предприятий в России введено ПБУ 24/2011 «Учет затрат на освоение природных ресурсов» [10]. ПБУ 24/2011 заявлено как положение по учету затрат на освоение природных ресурсов. Положение по бухгалтерскому учету с подобным названием должно охватывать все бизнес-процессы, возникающие в период освоения природных ресурсов. Фактически ПБУ 24/2011 «Учет затрат на освоение природных ресурсов» охватывает только такие факты хозяйственной жизни, как поиск, оценка месторождений полезных ископаемых и разведка полезных ископаемых, также положением введено понятие поисковых затрат и поиско-

вых активов. То есть область применения ПБУ 24/2011 затрагивает лишь часть фактов хозяйственной жизни добывающей организации.

В целом ПБУ 24/2011 было разработано на основании аналогичного международного стандарта финансовой отчетности. С 01.01.2005 г. предприятия, формирующие отчетность, базирующуюся на принципах МСФО, должны применять стандарт IFRS 6 «Разведка и оценка запасов полезных ископаемых» [11]. Необходимо отметить, что национальный российский стандарт ПБУ 24/2011 в отличие от международного стандарта IFRS 6, охватывающего те же факты хозяйственной жизни (такие, как разведка и оценка запасов), обозначен в названии как стандарт, характеризующий весь процесс освоения природных ресурсов, что фактически противоречит тем положениям, которые в нем заявлены.

Для целей непосредственно угледобывающей отрасли разработан следующий подзаконный акт, регламентирующий исключительно порядок формирования себестоимости угля, – Инструкция по планированию, учету и калькулированию себестоимости добычи и обогащения угля (сланца) [12]. В основном Инструкция делает упор на планирование и калькулирование затрат, но при этом в ней представлены детальный состав затрат, включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг), и их классификация. Отметим, что указанная инструкция разработана в 90-е гг. и не учитывает современное состояние дел в отрасли.

В свое время Минфин РФ в Письме от 29.04.2002 г. №16-00-13/03 [13] выразил обеспокоенность тем, что организациями в ряде случаев не уделяется должного внимания вопросам исчисления себестоимости продукции как объективного показателя, который зависит не от содержания тех или иных нормативных актов, а от состава и размеров учтенных фактических затрат на производство продукции (работ, услуг), исходя из особенностей технологического процесса, структуры производства, местонахождения хозяйствующего субъекта и прочих факторов, влияющих на размер и перечень расходов. В данном Письме указано, что отсутствие полной информации о формировании себестоимости, которая является основой прогнозирования и управления производством, и фактических затратах на производство, являющихся базой для определения продажной цены, объема материально-производственных запасов в целях обеспечения непрерывного процесса производства и т.д., приводит к несвоевременному выявлению непроизводительных расходов, невозможности выработки и реализации мер по их недопущению, определению оптимального объема выпуска продукции и как результат к снижению эффективности работы хозяйствующего субъекта в целом.

Поэтому в отношении отраслевого регулирования финансовых показателей хозяйствующих субъектов в России был сделан упор на соответствующие отраслевые инструкции, указания по учету фактических затрат на производство продукции (работ, услуг), калькулированию себестоимости выпуска продукции. То есть, по сути, отраслевые инструкции раскрывают исключительно проблемы формирования себестоимости.

При этом наличие отраслевой инструкции для угледобывающей отрасли, регламентирующей порядок формирования себестоимости добытого угля, не решает проблемы единообразия учета и представления информации в финансовой отчетности. Зачастую трудности возникают на этапах классификации и порядка признания тех или иных видов специфических активов, возникающих в процессе освоения природных ресурсов. Автором проводились исследования в области влияния на финансовую отчетность различных видов специфических расходов. Например, порядок отражения в бухгалтерской (финансовой) отчетности и влияние на налогообложение угледобывающих организаций затрат на приобретение построек с целью дальнейшего сноса [14].

Также в последнее время наметилась тенденция сближения показателей бухгалтерской отчетности с нормами учета для целей налогообложения на уровне хозяйствующих субъектов. Зачастую угледобывающие организации с целью минимизации учетного процесса в ущерб качеству показателей финансовой отчетности стремятся ориентировать бухгалтерский учет на нормы налогового законодательства. Например, вплоть до 2002 г. угледобывающие организации по специализированным объектам горно-капитального характера в обязательном порядке применяли потонную ставку при исчислении амортизационных отчислений. В настоящее время большинство угледобывающих организаций для целей формирования финансовой отчетности применяют линейный метод амортизации указанных объектов, предусмотренный нормами налогового законодательства, что негативным образом сказывается на качестве финансовой отчетности. При этом международные стандарты финансовой отчетности указывают на необходимость применения метода амортизации специализированных объектов, эксплуатируемых добывающими организациями пропорционально количеству добытого полезного ископаемого.

Однако вернемся к стандартам, регламентирующим порядок учета добывающей отрасли в целом. Несмотря на то, что IFRS 6 «Разведка и оценка минеральных ресурсов» не охватывает весь процесс освоения природных ресурсов, но до его выхода в принципе не было стандарта, который бы регулировал учет в добывающих компаниях и устанавливал требования к составлению

отчетности, а также раскрытию информации в примечаниях к финансовой отчетности. Раскрытие информации для добывающей отрасли кроме стандартных примечаний к финансовой отчетности обязательно должно содержать дополнительную информацию, учитывающую специфику отрасли. В связи с этим компании добывающей отрасли ранее использовали ОПБУ США (US GAAP) для составления отчетности по международным стандартам.

Ранее, когда у добывающих компаний возникал вопрос о переходе на международную отчетность, то, как правило, рассматривалась одна из двух систем – Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) или Общие принятые принципы бухгалтерского учета (ГААП США). К примеру, если компания планировала размещать свои акции на Нью-Йоркской фондовой бирже, то выбор преимущественно делался в пользу ГААП США, другим же компаниям для подготовки финансовой отчетности целесообразнее было использовать МСФО.

Так, большинство российских нефтегазовых компаний осуществляли формирование отчетности с использованием норм ГААП США: ОАО «НК «Роснефть», ОАО «ЛУКОЙЛ» и проч. Делая свой выбор в пользу тех или иных стандартов, компании принимали во внимание следующий фактор: насколько полно в стандартах проработана тема отраслевого учета (в зависимости от отрасли, в которой работает компания) и по каким стандартам отчитываются инвесторы и конкуренты (для простоты сравнения основных показателей отчетности). При этом стандарты US GAAP в основном выбирали компании именно нефтегазовой отрасли. Причина такого выбора проста: в US GAAP существует подробное руководство по учету в этом сегменте добывающей отрасли. Необходимо отметить, что стандарты US GAAP в отношении добывающей отрасли ориентированы преимущественно на деятельность компаний по добыче нефти и газа.

Это обусловлено тем, что нефтегазовые компании являются самой многочисленной группой среди крупнейших в мире транснациональных корпораций, что и обосновывает в том числе ориентацию национальных стандартов учета в США в отношении добывающей отрасли на потребность нефтегазовых компаний. Несмотря на это, начиная с 2011 г. крупнейшие нефтяные компании России одна за другой стали переходить с US GAAP на МСФО. Так, ОАО «НК «Роснефть» опубликовало первую отчетность, подготовленную по стандартам МСФО за 2011 г. ОАО «ТНКВР», ОАО «Славнефть» и ОАО «Газпромнефть» опубликовали первую отчетность по МСФО в 2012 г.

В России угольную отрасль, как правило, контролирует частный капитал, добыча угля ведется частными компаниями, которые и формируют специфику рынка. Это отличает ее от нефтегазовой отрасли, которая находится под пристальным вниманием государства, так как нефтегазовые доходы – это существенная часть российского бюджета, а ряд крупнейших нефтегазовых компаний имеет долю государственного участия. При упоминании понятия «нефтегазовые компании», как правило, речь заходит о макроэкономическом уровне, в то время как угледобывающие компании являются сегментом микроэкономических процессов и рассматриваются исключительно как хозяйствующий субъект, выступающий на отечественных наработках в области решения вопросов добывающей отрасли, связанных с повышением качества финансовой информации. Так, все рекомендации, разработанные Фондом развития бухгалтерского учета «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета «Бухгалтерский методологический центр» для добывающей отрасли, ориентированы исключительно на нефтегазовый сектор, например:

✓ Рекомендации Р-39/2013-ОК Нефтегаз «Документальное подтверждение коммерческой целесообразности добычи».

✓ Рекомендации Р-40/2013-ОК Нефтегаз «Начало амортизации активов, переведенных из состава поисковых активов».

✓ Проч.

Таким образом, на сегодняшний момент проблемы, возникающие в процессе классификации активов или текущих расходов, обесценения активов или дисконтирования ликвидационных обязательств для целей угледобывающей отрасли, детально не проработаны на законодательном уровне и уровне подзаконных актов. Данный аспект влечет за собой отсутствие единообразия в финансовой отчетности угледобывающих компаний, отсутствие возможности сопоставления отчетности и финансовых показателей с конкурентами. Это вызывает трудности в планировании финансовых потоков, особенно на среднесрочную и долгосрочную перспективы, приводит к злоупотреблениям в виде манипуляций с информацией о структуре финансового положения путем наращивания внеоборотных активов за счет расходов, относящихся к текущим, но не урегулированных на уровне законодательства, с целью снижения убытков и представления привлекательной финансовой отчетности для кредиторов. Поэтому так важно разработать для предприятий угольной отрасли детальные положения, регламентирующие порядок раскрытия информации в финансовой отчетности и охватывающие все этапы длительного процесса освоения природных ресурсов.

В заключение рассмотрим перспективы развития угольной отрасли России.

Согласно Перспективам и стратегическим инициативам развития топливно-энергетического комплекса в рамках Энергетической стратегии России на период до 2030 г. [1] стратегическими целями развития угольной промышленности являются:

- ✓ надежное и эффективное удовлетворение внутреннего и внешнего спроса на высококачественное твердое топливо и продукты его переработки;

- ✓ обеспечение конкурентоспособности угольной продукции в условиях насыщенности внутреннего и внешнего рынков альтернативными энергоресурсами;

- ✓ повышение уровня безопасности функционирования угледобывающих предприятий и снижение их вредного воздействия на окружающую среду.

Развитие добычи угля предусматривается в базовых бассейнах – Кузнецком и Канско-Ачинском. В настоящее время наметилась тенденция после длительного перерыва возобновления ввода новых мощностей по добыче угля главным образом в Кузнецком бассейне. Но важно отметить, что освоение и развитие новых месторождений угля возможно осуществлять только на условиях государственно-частного партнерства. В целях дальнейшего развития экспортного потенциала отрасли предусматривается строительство необходимой портовой инфраструктуры (порт Восточный, Ванино, Усть-Луга, Мурманский глубоководный порт) и новых портов с высокопроизводительными угольными терминалами, в том числе на побережье Черного моря, а при подтверждении экономической целесообразности – на северо-тихоокеанском побережье.

Совершенствование системы государственно-экономического регулирования в угольной отрасли предусматривает:

- ✓ переход к системе налогообложения на основе рентного подхода;

- ✓ осуществление мер по рационализации налоговой нагрузки в отрасли;

- ✓ освобождение от обложения таможенными пошлинами машин и оборудования для угольной промышленности, не имеющих российских аналогов;

- ✓ применение механизмов частно-государственного партнерства, включая субсидирование части процентных ставок по кредитам, привлеченным в российских финансовых институтах, для стимулирования процессов обновления основных фондов отрасли, формирования новых центров угледобычи, реализации инновационных проектов (создание чистых угольных технологий, стандартизованного угольного топлива, углехимических производств, добыча шахтного метана) и развития железнодорожной и портовой инфраструктуры;

- ✓ совершенствование системы регулирования железнодорожных тарифов при поставке угля на внутренний и внешние рынки, в том числе в зависимости от рыночной конъюнктуры цен на уголь и стоимости морских перевозок угля;

- ✓ развитие системы прямых и долгосрочных контрактов, предусматривающих в том числе льготное тарифообразование на осуществляемые по указанным контрактам перевозки высококачественного энергетического угля для использования на российских тепловых электростанциях;

- ✓ введение обязательного порядка формирования ликвидационного фонда для угледобывающих организаций;

- ✓ рациональное использование механизма установления таможенных пошлин на импортируемый уголь;

- ✓ развитие биржевой торговли угольной продукцией.

В целом условия реализации потенциала угольной промышленности России зависят от трех стратегических возможностей: значительное и на длительный период времени расширение внутреннего рынка через приоритетное использование угля в электроэнергетике путем повышения качества угольной продукции посредством обогащения; контроль государства над тарифами за железнодорожными перевозками угля; масштабные инвестиции в рост производительности и в обеспечение реальной безопасности труда угольщиков, технологическая модернизация отрасли по самым современным образцам.

Литература

1. Перспективы и стратегические инициативы развития топливно-энергетического комплекса, являющихся частью Энергетической стратегии России на период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.11.2009 г. № 1715-р [Электронный ресурс]. http://www.minenergo.gov.ru/activity/energostrategy/ch_6.php#6 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. «International energy agency. Statistics. Key coal trends. Excerpt from: Coal Information – 2015» // «Международное энергетическое агентство. Статистика. Основные тенденции на уголь. Выдержка из: Информация об угле – 2015» по данным сайта Международного энергетического агентства [Электронный ресурс] // <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/coal-information--2015-edition---excerpt.html>

3. Распоряжение Правительства РФ от 21.06.2014 г. № 1099-р «Об утверждении программы развития угольной промышленности России на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Статистика угольной отрасли, данные сайта Министерства энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс] // <http://www.minenergo.gov.ru/activity/statistic/>

5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2013 год и плановый период 2014–2015 годов, разработан Минэкономразвития России [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов, разработан Минэкономразвития России [Электронный ресурс] // <http://economy.gov.ru/minec/activity/>

sections / macro/prognoz/doc20130924_5 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов, разработан Минэкономразвития России [Электронный ресурс] // <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/macro/prognoz/201409261> // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Официальный сайт ОАО «СУЭК» [Электронный ресурс] // <http://www.suek.ru/>

9. Земцов А.А. Введение в теорию управления: учеб. пособие для спецкурса. Томск, 2000. 44 с.

10. Приказ Минфина РФ от 06.10.2011 г. № 125н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет затрат на освоение природных ресурсов» (ПБУ 24/2011)» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Международный стандарт финансовой отчетности

(IFRS) 6 «Разведка и оценка запасов полезных ископаемых», введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина РФ от 25.11.2011 г. № 160н // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Инструкция по планированию, учету и калькулированию себестоимости добычи и обогащения угля (сланца), утв. Минтопэнерго РФ 25.12.1996 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Письмо Минфина РФ от 29.04.2002 г. № 16-00-13/03 «О применении нормативных документов, регулирующих вопросы учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг)».

14. Куприянова Т.Б., Кукушкина Н.С. Отражение в бухгалтерской (финансовой) отчетности и влияние на налогообложение угледобывающих организаций затрат на приобретение построек с целью дальнейшего сноса // Финансовый вестник. 2015. № 7. С. 40–49.